

Я удивился и спросил Сяо Инь, почему она не заснула. Но Сяо Инь сказала, что не может спать без моего возвращения. Внезапно я почувствовал прикосновение где-то внутри себя.

Сначала я пошел в туалет, чтобы принять душ, а после того, как я лежал в постели, я взял Сяо Инь в свои объятия. Шепните ей, чтобы она поторопилась и заснула.

Когда я был рядом, Сяо Инь мгновенно почувствовал чувство безопасности. После удобной смены рук, пришло время спать.

И у меня проблемы со сном, и мой разум теперь полон Вен Вен. У меня не будет жалоб, если Вен захочет отомстить мне. Но я просто беспокоюсь, что она собирается снять это на Сяо Инь.

И думая о Вен Вен, я вдруг снова подумал о ее родителях. Похоже, я тоже давно не видел.

В основном, в последнее время он был слишком занят, чтобы найти время. Но я мог бы найти время, чтобы навестить их за последние два дня.

Именно в разгар этой ерунды я неосознанно заснул. Но мне снова приснился сон, и все сцены во сне были со мной и Вен Веном вместе, некоторые из которых я едва помню, но во сне я отчетливо помню.

В конце концов, я все еще была разбужена. Несмотря на то, что я сказал, что не боюсь Вен Вен, когда я увидел десятки и десятки тех же Вен Вен Вен, странно улыбающихся мне сразу, когда я был во сне и не сказал ни слова, просто смотрел на меня так тихо, что я просто не мог успокоиться, если бы захотел.

Что еще более важно, когда так много Вэнь наблюдал за мной некоторое время, вдруг весь человек превратился в другого человека, замаскированного в голову и с яростными глазами, бросающимися на меня.

И они протянули руки ко мне, и я отчетливо видел, что ногти на их руках медленно начинают расти длиннее и заостреннее.

В тот момент я инстинктивно хотел развернуться и бежать. Однако, в конце концов, я нашел свое тело, как будто оно было связано с принуждением, не в состоянии двигаться вообще.

Я просто стоял, не двигаясь, и, наконец, закрыл глаза прямо. Казалось, что мне это с рук не сойдет, но я не осмеливался смотреть прямо на приближающуюся Вен.

Потому что, как только я увидел, как плотно упакованная Сидзуку приближается ко мне, я почувствовал, что моя кожа головы взорвется. Так что, чтобы почувствовать себя лучше в сердце, я просто закрыл глаза.

Вскоре после того, как я закрыл глаза, я почувствовал волну боли, ощущение, что меня ударили ножом по всему телу. И он все еще все глубже и глубже, в конце концов, вторгается в мои пять кишечника.

Потом не было тогда, и я проснулся вот так. Я весь вспотел и сердце колотилось, очевидно, что кошмар сильно повлиял на меня.

Я взял телефон рядом с собой, чтобы взглянуть и понял, что это было сразу после двух ночи. Рядом с ней Сяо Инь все еще крепко спала, и мои движения не мешали ей.

Я обнаружил, что проспал меньше часа, и для того, чтобы быть в лучшей форме к завтрашнему дню, я должен был просто продолжать лежать.

Из-за кошмара, который мне только что приснился, я сначала не могла заснуть, но в конце концов я так устала, что заснула.

К счастью, на этот раз фигура Вэна не появилась в моих снах, и я смогла проспать всю ночь до рассвета.

В течение дня я вкладывал всю свою энергию в работу, так что у меня тоже не было времени думать о Сидзуку.

После ужина я сказал Сяо Инь, что мне нужно кое-куда сходить. Она спросила меня, почему меня нет дома с ней, и в конце концов сказала, что хочет поехать со мной.

Я подумал об этом и сказал ей, что собираюсь поехать к Вен Вэну, а затем сознательно спросил, не хочет ли она поехать с нами. Сяо Инь внезапно испугалась и много раз покачала головой, сказав, что не хочет идти, так что отпусти меня одного. В конце концов, меня даже не спросили, к чему я клоню. Казалось, Сяо Инь также беспокоился о встрече с родителями Вэнь Вэня.

Просидев в машине больше часа, я снова приехал к Вэну. Только когда я пришел к ней домой, я вспомнил, что позавчера, в воскресенье, было двадцать седьмой день Вэнь.

Но с тех пор, как я собирался на встречу выпускников, я на удивление забыл об этом. Хорошо, что я пришел сегодня вечером, иначе я бы точно пропустил это.

Я подошла к входной двери дома Вен Вен и несколько раз тихо постучала, пока голос матери Вен Вен не прозвучал из дома. Она спросила меня, кто я. Судя по ее тону, я чувствовал, что она сейчас в гораздо лучшем настроении.

"Тетя, это я, Лю Ту!" Я сразу же ответил.

Мать Вен Вен вдруг стала немного взволнована, когда услышала, что это я. Она тоже не открыла дверь, а прошептала через дверь навстречу мне: "Что ты здесь делаешь? Разве я не говорил, что больше никогда не хочу тебя видеть."

Я думал об этом какое-то время, прежде чем решил разобраться в том, что случилось прошлой ночью с матерью Вэна. Дело не в том, что есть что-то еще, а в том, что мать Вен Вен Вен может убедить ее в том, что она встретит Вен Вен и вернется.

Я взял письмо, которое Вен дал мне ранее, и подsunул его в дверь, сказав ей, что оно от Вен, всего на несколько дней, потому что письмо было датировано. Я уверен, что с этой штукой мать Вэна готова мне доверять.

"Почему ты должен выдавать себя за почерк Вен Вен Вен, чтобы сделать такую вещь, где именно наша семья Вен Вен обидела тебя, ты должен был оклеветать ее вот так." Рёдзё, мать Сидзуку с восторгом сказала. Очевидно, она уже читала письмо, которое только что пришло.

"Тетя, я говорю правду. Зачем мне приходить и клеветать на неё теперь, когда Вен ушёл. Даже если это мазок, это должно быть сделано снова, когда есть больше людей, чтобы найти. Какой от этого толк в одиночестве?" Я объяснил с горечью.

"Мама детка, почему тебя так долго не было и ты не вернулась, кто здесь в такой поздний час?" Внезапно, низкий голос отца Вен Вен пришел из дома.

Как раз в тот момент, когда я собирался говорить, я слышал, что мать Вен Вен взяла на себя инициативу. Она ответила отцу Вэнь Вэня, что никто не приходил, просто попрошайка, и что я вернусь после того, как отправлю его.

Отец Вен Вен не заговорил после того, как узнал об этой ситуации. Я был удивлен, что мать Вен Вен Вен все еще говорит за меня, зная, что отец Вен Вен ненавидит меня так сильно, что если бы он знал, что я приду, ему пришлось бы снова бежать с кухонным ножом.

"Меня не волнует, действительно ли Вен Вен такая, как ты говоришь, я не хочу слышать или знать. Ты можешь быстро уйти, или я не смогу остановить отца Вэна, если он узнает". Прислушиваясь к маминому голосу, мое сердце, кажется, начало расслабляться. Тем не менее, чтобы добиться успеха, нужно время.

Я также знал, что спешить некуда, поэтому был готов уйти. Но прежде чем я уйду, я все еще Вен.

Мама Вэна сказала: "Тетя, позавчера у меня не было времени приехать из-за чего-то". Пришел сегодня, чтобы показать, что цветы, которые я оставил у двери, и я вернусь!"

При этом я положил цветы на землю в дверном проеме и повернулся, чтобы уйти. Вскоре после того, как я ушел, дверь в дом Вен Вен всегда была открыта, и ее мать смотрела на цветы, которые я оставил у двери, полная глубокого сожаления по поводу моего отъезда.

В конце концов, мать Вэнь Вэня вздохнула тяжело и все равно взяла цветы. Войдя в дом, отец Вен Вен увидел, что она вернулась с букетом цветов после такого поворота событий.

Он мгновенно встряхнул брови и некоторое время молчал, прежде чем спросить: "Это прислал Лю Пэйнтринг?".

Мать Вен Вен была в шоке, когда услышала это, и она не ожидала, что он догадается так точно. Мать Вен Вен думала об этом и не лгала, но призналась.

Но ее озадачило то, что он нашел отцовское выражение Вэнь Вэня спокойным, так как услышал, что никто никак не отреагировал на то, что случилось с Лю Шу.

"Тебе нечего сказать?" В конце концов, мать Вен Вен не могла не спросить с любопытством в сердце.

Но то, что было получено, так это его молчаливый ответ, он сказал "нет", а потом опять молчал. Это действительно выглядит как ничто.

Однако, именно из-за этого у матери Вен Вэна появилось плохое предчувствие. Когда что-то идет не так, должен быть демон, а отец Вэнь Вэнь так спокоен, что должен быть призрак.

Но она не могла сказать, что случилось, и не преследовала вопрос дальше, потому что знала, что характер отца Эйвена не скажет ей, и в конце концов он просто должен был уйти.

Только тогда мать Сидзуку положила букет цветов, который я оставила, на духовный стол Сидзуку, и ее рот был еще более молчаливым, когда она что-то говорила.

Как только родители Вэнь Вэня покинули это место, в холле, который был полностью зажжен, внезапно повис пасмурный ветерок. Потом пришло время увидеть на столе фотографию Вэнь, внезапно принявшую странный оборот.

Первоначально застойное выражение мгновенно оживало, и оба глаза удивительно начали двигаться. Когда ее глаза были закреплены на цветах на столе, ее выражение было одним из холодов, а затем она увидела мерцание ненормального цвета в глазах Вен Вен на картине.

Сразу же после этого видно было, что букет цветов, который я оставил после себя, увядал со скоростью, которая была видна невооруженным глазом, и в мгновение ока он стал восково-желтым, полностью лишенным блеска и жизни.

После этого фотография Вена вернулась к своему первоначальному виду. Если бы не засохшие цветы на столе, предположительно, никто бы не заметил, что здесь что-то должно было происходить.

Когда мать Вен Вен пришла на следующий день, она обнаружила, что вчерашние цветы странно засохли. Это был цветок, который она видела прошлой ночью и который продержался бы как минимум три-четыре дня, но он сразу же увял всего на одну ночь, и это застало ее врасплох.

Однако, как она могла даже не подумать, что это была фотография Вена. Она просто взяла цветы, которые я купила, так же плохо, вытащила их и выбросила, и не поговорила об этом с отцом Вэна.

А с другой стороны, как только я покинул дом Вена, я ударился об обочину и направился напрямик домой. Но только на полпути я вдруг почувствовал сильный свет в противоположном направлении.

А потом не было. Во время кратковременного периода слепоты я почувствовал сильную аварию, и весь человек потерял сознание непосредственно под ударом.

(конец главы)